

RU

Онтологический статус личности в метафизике Н. А. Бердяева

Жданов Д. В.

Аннотация. Цель исследования – определение центральной идеи метафизики Н. А. Бердяева через выявление онтологического статуса свободной творческой личности. В статье рассмотрены четыре направления исследования наследия Н. А. Бердяева, на основании их сравнительного анализа выявлено приоритетное, наиболее полно соответствующее изначальному замыслу русского философа и дающее возможность собрать философское творчество в единую концептуальную картину. Научная новизна исследования заключается в предложении онтологического статуса свободной творческой личности как концепта, позволяющего наиболее полно структурировать творческое наследие Н. А. Бердяева. В результате исследования установлено, что концепт свободной творческой личности, рассмотренный в качестве метафизических построений Н. А. Бердяева, способствует структурированию его философского наследия и интеграции этот концепта в центральную для русской религиозной метафизики систему всеединства.

EN

The ontological status of personhood in N. A. Berdyaev's metaphysics

D. V. Zhdanov

Abstract. The purpose of the study is to define the central idea of N. A. Berdyaev's metaphysics by identifying the ontological status of the free creative person. The article examines four approaches to studying N. A. Berdyaev's intellectual legacy. A comparative analysis of these approaches identifies the one that most fully corresponds to the Russian philosopher's original intent and makes it possible to integrate his philosophical work into a unified conceptual framework. The scientific novelty of the study lies in proposing the ontological status of the free creative person as a concept that makes it possible to structure N. A. Berdyaev's creative legacy most comprehensively. The study establishes that the concept of the free creative person, considered as a component of N. A. Berdyaev's metaphysical constructions, contributes to structuring his philosophical legacy and integrating this concept into the system of all-unity, central to Russian religious metaphysics.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к философии Н. А. Бердяева, который виден при анализе научных публикаций, посвященных ей, в последние годы. Философское наследие Н. А. Бердяева также играет немалую роль ввиду поиска смыслов существования современной России, переоценки накопленных и генерации новых ценностей русской культуры благодаря особенному восприятию философом русского этоса (Дорофеев, 2025). Творчество Н. А. Бердяева распространяется по всему миру, и если изучению взаимодействия и влияния идей философа на европейскую культуру посвящены множество статей (Н. А. Бердяев и единство..., 2007; Гуревич, 2015; Дорофеев, 2025; Корнилов, 2018), то глубина влияния его идей на культуры Восточной Азии находится только на первых этапах изучения (Чжен, 2025). В этих условиях важно сформировать понимание цельности образа и философии Н. А. Бердяева как русского мыслителя и автора уникальных национальных концептов русской метафизики, способного помочь в укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей.

Задачи исследования:

- обозначить атрибутивную роль свободы в метафизике Н. А. Бердяева;
- подтвердить роль свободного творчества в метафизике Н. А. Бердяева;
- определить место свободной творческой личности в онтологии всеединства по мнению Н. А. Бердяева.

Методы исследования: 1) метод философской компаративистики, позволяющий выявить разницу исследовательских подходов к философскому наследию Н. А. Бердяева; 2) герменевтический метод, дающий возможность определить роль свободного творчества в метафизике Н. А. Бердяева; 3) метод контекстного анализа,

благодаря которому раскрыты онтологические значения понятий: личность, творчество, свобода, коммуно-тарность в философском тексте Н. А. Бердяева.

Теоретической базой исследования послужили философские работы Н. А. Бердяева: О назначении человека (1993), Смысл творчества (1989а), Философия свободы (1989b), Русская идея (Бердяев, 1971), Самопознание (Бердяев, 2016), Философия свободного духа (Бердяев, 1994), а также исследования, посвященные жизни и творчеству Н. А. Бердяева: М. А. Блюменкранца (1999), Н. К. Бонецкой (2021а; 2016), О. Д. Волкогоновой (2010), П. П. Гайдено (2001), В. В. Зеньковского (2001), Ф. Коплстона (2002), С. А. Левицкого (2008), В. Н. Поруса (2013), Г. П. Федотова (2004); статьи, направленные на изучение наследия Н. А. Бердяева различных авторов: С. В. Андросенко (2024), Д. К. Богатырева, Т. Д. Богатырева, Д. В. Масленникова (2025), И. В. Гребешева (2017), Д. В. Грязных (2025), П. С. Гуревича (2015), О. А. Жуковой (2024), О. А. Запеки (2022), Е. В. Зимяниной (2025), В. П. Изергиной и Н. И. Изергиной (2025; 2024), К. Ю. Казаченко (2018), И. С. Качая, Н. Н. Равочкина и М. А. Петрова (2024), Р. А. Кнежевича (2023), С. В. Корнилова (2018), Д. А. Кузнецова (2024), Т. В. Кутикиной (2020), Ю. Б. Мелих (2025), С. А. Нижникова с соавторами (Нижников, Романенко, 2023; Нижников, Грибанова, 2024), В. Н. Поруса (2024), Т. Ф. Сулейманова (2014), Чжена Тао (2025).

Практическая значимость исследования состоит в возможности структурировать философское наследие Н. А. Бердяева и, не взирая на разноречивость и противоречивость его творений, привести их к объединяющей идее. Кроме того, данное исследование дает основания для определения статуса Н. А. Бердяева как онтолога и метафизика в противовес мнениям, относящим его к религиозным экзистенциалистам, социалистам, персоналистам, христианским теософам или мистикам. Уникальность метафизики Н. А. Бердяева позволяет положить ее идеи в основу духовных ценностей русской культуры, чего прямо требует и Правительство Российской Федерации (Об утверждении Основ..., 2022), и окружающая российская действительность. На этом фоне важно формирование цельного образа Н. А. Бердяева как русского мыслителя и выразителя специфических идей, присущих русской метафизике. Выявление онтологического статуса свободной творческой личности в его философии позволяет собрать воедино метафизику философа и показать цельность его философских исканий.

Обсуждение и результаты

Интерес к философии Н. А. Бердяева на родине зародился еще во второй половине XX века, но, как пишет В. Н. Порус, «не найдется другого русского мыслителя, которого можно поставить рядом с Н. А. Бердяевым по разноречивости его оценок» (2013, с. 5). В. В. Зеньковский (2001, с. 720) со ссылкой на самого Н. А. Бердяева видит в его философии множество противоречий. Разноречивость и противоречивость распространяются и на попытки причисления Н. А. Бердяева к разным философским течениям, среди которых религиозный экзистенциализм, социализм, персонализм (как философия свободы), социализм, христианский теософизм и мистицизм. Он действительно работал в различных областях философии, разрабатывая философию свободы, философию творчества, философию духа, философию Свободного Духа (абсолюта), софиологию, философию истории. Несмотря на широту философских интересов, Николай Александрович оставался цельной личностью, философом, прошедшим сложный путь развития метафизики и представившим свободную творящую личность как одну из основ бытия.

Оценив всеохватность и разнонаправленность идей философа, цельность и монотематичность идей и концепций Н. А. Бердяева подчеркивает О. А. Жукова (2024), утверждая, что философ боролся за метафизический идеализм. С. А. Нижников, А. А. Грибанова (2024) и Д. А. Кузнецов (2024) подчеркивают тот факт, что одним из ключевых аспектов творчества философа была эсхатологическая проблема. Ю. Б. Мелих, напротив, отмечает: «Бердяев строит свою философию на свободе» (2025, с. 108). Разброс мнений при попытке систематизации кажется катастрофичным, но при этом вызывает сомнения та идея, что Н. А. Бердяев при всей сложности своего философского поиска не руководствовался одной целью.

Для поиска путеводной идеи Н. А. Бердяева следует обратиться к самому философу. По его мнению, учение о богочеловечестве В. С. Соловьева «должно бы привести к активной, а не пассивной эсхатологии, к сознанию творческого призвания человека в конце истории, которое только и сделает возможным наступление конца мира и второе пришествие Христа» (Бердяев, 1971, с. 209). С. А. Нижников и А. А. Романенко особо тонко почувствовали и раскрыли конфликт катастрофического пессимизма В. С. Соловьева и антропологического оптимизма Н. А. Бердяева. Путь решения, найденный Н. А. Бердяевым, они описывают так: «Дилемму эволюционизма и катастрофизма Н. А. Бердяев пытается преодолеть введением понятия “духовной революции”, понятия, призванного характеризовать масштабное, эпохальное освобождение человеческого духа от иллюзии объективации» (Нижников, Романенко, 2023, с. 120). Н. А. Бердяев положил на алтарь духовной революции практически все философское творчество.

В рамках данного исследования необходимо доказать, что Н. А. Бердяев, однажды усвоив идею всеединства, предложенную В. С. Соловьевым, и найдя в ее логике существенную проблему, всю свою жизнь посвятил ее решению. Стоит заметить, что система всеединства, зародившаяся и развивающаяся в русской религиозной метафизике, имеет сложную структуру динамических элементов и взаимосвязей и важнейшим элементом ее становится человек. Е. Н. Бонецкая (2021b, с. 108), соглашаясь с интересом Н. А. Бердяева к проекту цельного знания В. С. Соловьева, который является органической частью системы всеединства, говорит, что Н. А. Бердяев вдохновлялся им. Проблема системы всеединства, замеченная Н. А. Бердяевым, заложила противоречием: человек, созданный со свободной волей как неотъемлемой частью его бытия, здесь в мире

становится рабом обстоятельств, общества, законов бытия, в системе всеединства рискует попасть в еще большее рабство. Н. А. Бердяев находил, что основания свободы личности лежат намного глубже, чем религиозная, нравственная, социальная и экономическая жизнь субъекта, поэтому считал, что предложенные В. С. Соловьевым пути избавления от рабства через нравственное, социальное и экономическое освобождение человека и богочеловеческий синтез окажутся недостаточными. Для преодоления рабства должен появиться онтологически новый человек, обладающий свойствами свободной творческой личности. Здесь можно согласиться с мнением С. В. Андросенко (2024), что этика – не часть философской системы Н. А. Бердяева, но вся система вырастает из его этического поиска. Предметом этического и онтологического поиска Н. А. Бердяева был метафизический образ свободной творческой личности, способной существовать в системе всеединства без унижения и уничтожения онтологических свойств.

Исследования философского пути Н. А. Бердяева начались при его жизни и сохранили четыре основных направления, их можно обозначить как: исследования авторской концепции свободы, исследования авторской концепции творчества, исследования авторской антропологии и исследования авторской онтологии. Смену исследовательских интересов от свободы личности в сторону анализа «культурных отражений» отмечают в коллективной статье «Был ли Н. А. Бердяев “русским Гегелем”?» Д. К. Богатырев, Т. Д. Богатырев и Д. В. Масленников (2025). Но как видно из перечисления исследовательских направлений, полностью оторваться от образа Н. А. Бердяева как философа свободы не получится, и именно эта, сквозная для всей его философии, тема способна привести исследователя к созданию цельного образа мыслителя как метафизика и выявить подлинно центральную проблему его творчества.

Первой тенденцией, о которой с иронией отзывался сам Николай Александрович (Бердяев, 2016, с. 64), стало исследование его учения о свободе человека как исключительном и самодостаточном качестве. На пути оправдания свободы Н. А. Бердяев «спорит» с И. Кантом, и существо этого противостояния описала Ю. Б. Мелих (2025). Эту же точку зрения подтверждает В. Н. Порус (2024). Данное направление исследований приводит П. П. Гайденок к определению философии Н. А. Бердяева как анархического персонализма. Она утверждает, что в его метафизике личность «не просто обладает свободой, она и есть сама свобода» (Гайденок, 2001, с. 303). Основания для этого темного анархизма Н. А. Бердяева видит и его жизнеописатель О. Д. Волкогонова, которая находит, что для философа в *Ungrund* (от нем. *бездна, бесконечность*) есть первичная свобода, которая «существовала вне Бога (до Бога?)» (2010, с. 163). Один из первых исследователей и последователей философии Н. А. Бердяева С. А. Левицкий (2008, с. 778) основной философской интуицией и идеей метафизики Н. А. Бердяева назвал свободу, и он также видел в концепции свободы Н. А. Бердяева онтологический смысл. Освобождение от всех форм рабства должно быть освобождением от любых форм объектности (Изергина, Изергина, 2025) и выходом человека на путь соединения человеческого и божественного духа, но возможен этот выход только для личности в состоянии свободы и на основании свободы, строящей отношения с Богом и миром (Изергина, Изергина, 2024).

Очень важно отметить позицию К. Ю. Казаченко, который склонен различать у Н. А. Бердяева два типа свободы: свободу из *Ungrund* и свободу просветленную, «актуально сверхбожественную» (Казаченко, 2019), появление, а вернее, сотворение которой зависит от человека, его соработничества Богу и его реализации богочеловечества как части всеединства. В результате просветленного освобождения «дух овладевает природой» и приобретает победу над миром, беспредельную свободу, «в которой нет ничего невозможного» (Казаченко, 2019, с. 111). Однако далее К. Ю. Казаченко отказывается бердяевскому свободному творческому человеку, для которого нет ничего невозможного, в существовании, возвращая его в мир феноменов и причинно-следственных связей. Для этого мира само возникновение просветленной свободы поработщает личность причинности и лишает ее свойства трансцендентности. Выходы из сложившейся ситуации К. Ю. Казаченко предлагает сам в статье «О троякой сущности проблемы эсхатологической метафизики и возможном решении ее некоторых аспектов». Первый выход не является конструктивным, приводит в тупик антиномии и напрашивается после схематизации К. Ю. Казаченко учения Бердяева о потенциально сверхбожественной свободе: «Бог всемогущ и в то же время бессилен» (2018, с. 138), соответственно, человек как его подобие всемогущ, но в то же время бессилён. Второй, кажущийся возможным, выход – исход человека из мира феноменов и причинно-следственных связей в мир абсолютного духа и ноуменов, но этот вариант подразумевает уничтожение части человеческой природы, принадлежащей к миру феноменов, и поэтому тоже не может быть конструктивным. Третий, и вероятно, единственный конструктивный, выход состоит в обретении человеком и всем сущим абсолютной богоравной свободы, которая требует в свою очередь плюральности богоравных сущностей (Казаченко, 2018). Таким образом, даже отдельно взятая, изолированная от взаимосвязей с творчеством свобода человека в понимании Н. А. Бердяева, меняя весь мир, приобретает онтологический и эсхатологический статус. В таком случае невозможно согласиться с И. В. Гребешевым (2017) в том, что ради единства «с Богом, с другими людьми, с обществом» человек отрекается от своей свободы. Выбор единства с Богом, по Н. А. Бердяеву, это выход человека в пространство божественной свободы, уравнивание человека с Богом в аспекте свободы, необходимой для уравнивания человека с Богом в аспекте творческих возможностей.

Следующей тенденцией в изучении наследия Н. А. Бердяева стало исследование значения свободы как условия для реализации творческого начала в человеке. С. А. Левицкий (2008, с. 782) ее также не отвергает, подчеркивая, что творчество по мнению Н. А. Бердяева становится для человека способом стать свободным соучастником миротворения. Тесную взаимосвязь творчества и свободы в мировоззрении Н. А. Бердяева отмечают и современные исследователи. И. С. Качай, И. Н. Равочкин и М. А. Петров (2024) подчеркивают,

что творчество служит человеку способом трансцендирования и освобождения от оков каузальности. Таким образом, свобода порождает возможность творчества, а творчество в свою очередь дает большую свободу, и они совокупно становятся «атрибутами человека как богоподобного существа» (Качай, Равочкин, Петров, 2024, с. 22). При таком понимании свободы и творчества они не могут претендовать на роли ведущих идей творчества Н. А. Бердяева, так как выполняют атрибутивную и инструментальную функции.

Д. А. Кузнецов (2024) подчеркивает связь творчества с решительным волеизъявлением человека, то есть творчество является способом практической реализации духовной свободы и продуктом этой реализации становятся новые факты культуры. Таким образом, человек через творчество преодолевает власть объективности и постулирует свою власть над миром, реализуя свободу как духовную привилегию творческой личности. Творчество личности подразумевает творческую активность и последующее прикосновение к красоте, которая также в мировоззрении Н. А. Бердяева приобретает метафизический статус как высшее проявление бытия. Д. В. Грязных резюмирует: «Философ видит в красоте конечную цель существования, подчеркивая, что она не ограничивается феноменальным миром, а укоренена в более глубоких, трансцендентных слоях реальности» (2025, с. 19). Красота, понимаемая как способ приближения личности к высшей гармонии, является средством освобождения и становится онтологической, а не эстетической категорией.

Вершиной творческого развития личности становится гениальность. Концепт гениальности Н. А. Бердяева глубоко и ясно раскрыла Н. К. Бонецкая (2016, с. 39), подробно описавшая антроподицею русского философа и аргументированно возводящая корни бердяевской теории творчества к Ф. Ницше. Гений, по Н. А. Бердяеву, – это не сверхчеловек Ницше, гений – другая онтология человеческого существа, иноприродность этому миру. Человек в своей творческой мощи властвует над миром (Бердяев, 1989а, с. 288), но творчество не служит созиданию этого мира, оно служит развоплощению мира, приведению его к онтологическому завершению (Бердяев, 1989а, с. 460). Наивысшей формой творчества Н. А. Бердяев считал философию, придавая ей свойства, не противостоящие бытию как техника и не поработанные бытию как наука, но имманентные бытию (Бердяев, 1989а, с. 267). Сущность человека творческая (Зимянина, 2025), и в этом свойстве она соотносится с существом Бога-Творца, такова онтология творческих процессов бытия, человек способен творить себя, постоянно перерастать себя.

Личность в метафизике Н. А. Бердяева – один из центров мира, она как мост соединяет мир духовный и материальный, Бог через свободное творчество личности открывается миру. На этом этапе раскрытия своей идеи Н. А. Бердяев расширяет понятие коммюнитарности на взаимодействие личности с Богом и приближает его к понятию соборности, хотя и не отождествляет их. О. А. Запека формулирует бердяевское понимание коммюнитарности как «непосредственное отношение человека к человеку через Бога» (2022, с. 84). Коммюнитарность имеет свойства своеобразного метафизического зеркала, изначально присущего человеческой и божественной природе, так как раскрывает образ личности через проникновение личностью Божественной и проникновение другой личностью. Особенность этого зеркала в том, что в нем невозможно увидеть только себя, в нем личность и другой через взаимное проникновение познают себя. На первый взгляд коммюнитарность может показаться мистическим свойством человечества, но Н. А. Бердяев различает религиозную коммюнитарность как соборность и коммюнитарность нерелигиозную, только предполагающую присутствие Высшего (Запека, 2022). То есть коммюнитарность, по мысли Н. А. Бердяева, – такое же неотъемлемое свойство личности как свобода и творчество – проявляется вне зависимости от религиозности и заложена в человеке на уровне природы. Так творчество личности уже перестает быть просто творчеством, но проявляется в качестве теургии, творящей новое бытие.

Третьей тенденцией исследования творческого наследия Н. А. Бердяева стали изучение его антропологии. В этике Н. А. Бердяева перед ценностью человека даже добро и зло не абсолютны, а становятся лишь символами бытия человека с Богом или его бытия вне Бога (Левицкий, 2008, с. 783), ценность человека – в его уникальности и освобождении от «рабства индивида», а долг – в возвращении личности права первородства перед бытием (Изергина, Изергина, 2025). Но не каждый – человек в метафизике Н. А. Бердяева, в каждом заложена лишь потенция личности, для приобретения этого статуса необходима реализация человеческого «я» по трем направлениям: реализация свободы через творчество, любовь к другим личностям (в том числе Личности Бога), познание окружающего посредством общения (Кутикина, 2020). Личность, по Н. А. Бердяеву, не может быть замкнутой монадой, соответственно, не может существовать изолированно. Человек нуждается в другой неисчерпаемой личности, в общении и через общение с ней способен «порождать новизну» (Кнежевич, 2023). Через творение «новизны» из ничего и реализуется не только свобода личности, но и ее первозданная природа. В процессе развития личность сохраняет уникальную идентичность, автономность, тождественность самой себе, творит саму себя и потенциально может быть Богом по благодати, производить ранее не существовавшие ценности и становится абсолютным экзистенциальным центром всего творения (Кнежевич, 2023). Процесс самостановления личности по Н. А. Бердяеву дает ей право быть соучастником творения и собеседником Бога, цель существования этого богоравного права видится только во всеединстве как онтологическом и эсхатологическом завершении творения. С. А. Нижников и А. А. Грибанова (2024) называют абсолютизацию личности и творческого процесса проблемой, так как абсолютизированными они перестают быть человеческими предикатами. Им можно возразить только тем, что абсолютизированная свобода и абсолютизированное творчество становятся основанием для абсолютизированной личности, пригодной для всеединства, в котором и необходима абсолютизированная культура «не от мира сего», так же, как и личность, освобожденная от рабства объективации.

Четвертая тенденция появилась в недавние годы и приближает исследователя к глубине понимания значения свободной творческой личности не только в метафизике Н. А. Бердяева, но и во всей онтологии Всеединства. Н. А. Бердяев и рассматривает личность как одну из основ мироздания. Эта тенденция исследований подхватывает мнение С. А. Левицкого (2008) о взгляде на философию Н. А. Бердяева, о котором было сказано выше. С. А. Левицкий (2008) называет учение об укорененной в Ничто (Мэоне), несотворенной свободе – самым оригинальным у Бердяева. Таким образом, С. А. Левицкий (2008) усматривает за идеей свободы у Н. А. Бердяева онтологический, сотериологический и эсхатологический статус. Логика Н. А. Бердяева, выявленная С. А. Левицким (2008), представляет наибольший интерес для настоящего исследования. Свобода, порожденная Ничто, не может подчиняться Богу, сотворившему бытие, так как Бог-Творец «всесилен над бытием, но не всесилен над небытием, над несотворенной свободой» (Левицкий, 2008, с. 779). При таком понимании свобода приобретает помимо антропологического статуса, статус онтологический, так как дает человеку власть не только над собственным бытием, но и над конечной судьбой бытия Всеединства, поскольку возможность соединения мира и абсолюта становится в прямую зависимость от воли человека. Более категорично об онтологическом статусе свободы высказывается Е. В. Зимянина: «Свобода – категория бытия, но бытие в экзистенциальной философии Н. А. Бердяева связано с человеком, соотносится с человеком» (2025, с. 13). Вывод этой категории делается на основании слов самого Н. А. Бердяева: «Нравственная жизнь всегда предполагает свободу, нравственная оценка всегда стоит перед свободой. Свобода же никогда не может быть лишь в познаваемом, она должна быть в познающем, как основа бытия» (1993, с. 30).

Этика Н. А. Бердяева перестает быть только этикой, она пронизывает посредством участия человека в бытии всю ткань бытия, а такое понимание философии возвращает исследователя к вопросу об истинном интересе философа и к проблеме, которую он перед собой ставил: месте и роли человека в предложенной В. С. Соловьевым системе всеединства.

Свобода личности, приобретшей через свободу творческую силу, не угрожает единству и общению, истинно свободная творческая и любящая личность не способна отделять себя от предмета любви, в ней горит желание разделить бытие с любимым. И здесь необходимо возразить Г. П. Федотову (2004, с. 279), который считал, что Н. А. Бердяев не принимал мир как Божественное Всеединство, но он, наоборот, искал подтверждения идеи Всеединства через разрешение основного ее противоречия, заключающегося в свободной воле человека. Человек, по мысли Н. А. Бердяева, должен сам преодолеть это противоречие, в этом свободная воля становится краеугольным камнем Всеединства и его же камнем преткновения в зависимости от окончательного решения свободной творческой личности. Человек, в мировоззрении Н. А. Бердяева, своим метафизическим разумом способен проникнуть в тайну бытия (Жукова, 2024), для этого ему нужно быть подобным Богу в свободе и творчестве. Н. К. Бонецкая (2021а, с. 48) также подтверждает, что человек в метафизике Н. А. Бердяева соизмерим Богу и каждая тварная личность богочеловечна. «Именно эту способность проникновения метафизического разума в тайну бытия Бердяев пытался на протяжении всего творческого пути выразить и представить в виде целостного мировоззрения и другой системы философского знания» (Жукова, 2024, с. 26). Соизмеримость человека с Богом не постулирует отрыв человека от Бога, так как без Бога человек не имеет бытия, их бытие взаимосвязано. «Бог есть живая личность. Человек есть живая личность. Отношения между Богом и человеком в высшей степени живые и интимные отношения, конкретная драма любви и свободы» (Бердяев, 1994, с. 133). Соответственно, человек не способен окончательно отделить себя от Бога, в попытке отделения от Бога находится ключ к истории человечества, а в попытке возвращения к единству – ключ к всеединству.

Таким образом, в концепции Н. А. Бердяева свобода и творчество принадлежат не только личности, но являются основаниями самого бытия, а категории добра и зла, так же, как и категории рабства, свободы и творчества, выходят из круга этических, приобретая характер онтологических. Но и здесь необходимо уточнение: добро, свобода, творчество и личность в творчестве философа перестают быть частями теории актуального бытия и фактического существования, они представляются конструктами должного идеального бытия, которое есть Всеединство.

Даже как атрибут «свобода не является естественной для человека, она есть нечто, чего нужно добиться, и добиться ее можно, только вступив в порядок бытия, высший по отношению к естественному порядку» (Коплстон, 2002, с. 143). Истинной силой, служащей преображению бытия в мировоззрении Н. А. Бердяева, становится творчество, понимаемое им в особом онтологическом смысле. «Творчество, по Бердяеву, есть способ позитивного самоопределения “свободы” не как выбора и самоопределения личности в мире, а как “безосновной основы бытия”, над которой не властен Бог-творец» (Сулейманов, 2014, с. 31); в этом утверждении проявляется крайний персонализм Бердяева, очень редко встречающийся в христианской философии и тем более уникальный для русской религиозной метафизики.

Источком творчества является человеческая природа и ее свойства. В этом смысле Н. А. Бердяев предстает не столько последователем идеализма В. С. Соловьева, сколько экзистенциалистом, что подчеркивает его уникальность даже в пространстве русской религиозной философии. «Трудно отыскать в истории философии мыслителя, который так напряженно и с такой остротой переживал бы последние, предельные вопросы человеческого существования», – отмечает М. А. Блюменкранц (1999, с. 3).

Важнейшим свойством человеческой природы в аспекте метафизики Н. А. Бердяева предстает христианское понимание личности, учение об образе Божием и подобии Богу, заложенных в акте творения в фундамент человеческой природы. «Бог есть творец, и уподобление ему предполагает именно творчество, которого Бог ждет от человека», – резюмируют эти рассуждения философа С. И. Некрасов и Н. А. Некрасова (2008 с. 195). Это богоподобие и «божественно-тварность», по мнению философа, были восстановлены Логосом-Христом

(Бердяев, 1989а, с. 313, 362). Бог, в мировоззрении философа, не только дал человеку свободу творить, но и скрыл от себя то, что сотворит человек в творческом дерзновении. Ядром богоподобия в онтологии Н. А. Бердяева становится творчество как способность изменять бытие и творить. При этом «творческий акт человека (в актуальном историческом состоянии) не творит нового бытия, в нем нет прироста бытия, он критически отделен от бытия и противоположен ему» (Бердяев, 1989а, с. 342). Человек как микрокосм имеет все, что содержит в себе макрокосм «от камня до Божества» (Бердяев, 1989б, с. 94), и по этой причине у человека есть способность и власть изменять макрокосм, т. е. творить.

Основанием творчества в истории мира становится знание, рожденное через акт самосознания и самопознания бытия (Бердяев, 1989б, с. 80), в этом значении знание не самоценно, но имеет смысл только в процессе развития бытия. Наивысшей точкой процесса познания является познание Истины, сущего, содержащегося в макрокосме. Но в этой точке раскрывается парадокс: макрокосм познается исключительно через углубление в микрокосм, т. е. человеческую природу. Здесь Н. А. Бердяев противопоставляет себя всей современной ему и нам науке, так как отвергает процесс объективации, считая его лишь способом умерщвления сущего. Но и познание бытия через субъект, в его понимании, не есть субъективация, так как в конечном итоге познание вселенной и вселенского разума, заложенных в глубине человека, разрывает все грани субъективизма (Бердяев, 1989б, с. 95). Процесс познания Истины метафизичен в своих основаниях, так как «Истина добывается не только интеллектом, но и волей, и всей полнотой духа» (Бердяев, 1989б, с. 96). В итоге своих рассуждений о способах познания Истины Н. А. Бердяев приходит к предположению о том, что вера, возможно, не противоположна знанию, а сама является знанием высшего порядка, так как итогом познания (гнозиса) должно стать обладание бытием, а гносеология должна стать сознательно-онтологической.

Получив гнозис (истинное знание), человек способен приступать к творчеству. Творчество таким образом получает метафизическое основание в самой духовной природе человека. Оно помимо метафизического основания имеет и цель, лежащую в метафизике, противостоит злу, которое имеет истоком небытие (Бердяев, 1989б, с. 135). Творчество – есть участие в теургии, продолжение дела Божьего творения, поэтому необходимо связано с аскетизмом и святостью (Бердяев, 1989б, с. 226). Процесс творческого развития – процесс трудовой, «медленный, и в нем неизбежны стороны, обидные своей прозаичностью и мелочностью» (Бердяев, 1989б, с. 175).

Впрочем, на этом этапе описания творчества как метафизического процесса необходимо сказать, что Н. А. Бердяев ограничивал творчество участием в жизни духа. Все творчество, направленное исключительно на изменение материального мира, он считал недостойным такого высокого имени, поэтому «наука – не творчество» (Бердяев, 1989, с. 267) и не может стать метафизическим процессом освобождения духа. «Цель творческого порыва – достижение иной жизни, иного мира, восхождение в бытии» (Бердяев, 1989а, с. 347). Творчество и философия как один из видов, напротив, всегда выходят за грани индивидуальности (Бердяев, 1989б, с. 228) и в этом смысле церковны и являются общением с душой мира (Софией-Церковью), освобождением человека. «Творчество искупает все грехи, оно позволяет преобразить мир», – резюмируют исследователи мировоззрения Бердяева. Творчество способно преобразить человека-микрокосм в человека-макркосм, который «силен динамически себя выразить в макрокосме, властен творить бытие, претворить культуру в бытие» (Бердяев, 1989а, с. 353). Такое перерождение человека должно произойти в историческом развитии человеческого бытия.

В личном развитии «гениальность есть иная онтология человеческого существа, его священная неприкосновенность к “миру сему”. Гениальность есть “мир иной” в человеке, нездешняя природа человека» (Бердяев, 1989а, с. 394). Творческий акт непонятен, и стремление его рационализировать убивает его в основании, так как посягает на его свободу. Творческий акт самоценен, а «творческая жизнь есть жизнь вечная, а не тленная» (Бердяев, 1989а, с. 386), поэтому истинные творческие мотивы метафизичны. Творчество есть тайна свободы и поэтому бездонно, непостижимо и неизъяснимо, оно прибавляет «энергию к мировому крутовороту энергии» (Бердяев, 1989а, с. 369), по этой причине творческий акт лишен индивидуализма, так как индивидуализм отрицает человека-микрокосма и его космические состояния. «В своей свободе и своем творчестве личность не может быть оторвана и отъединена от космоса, от вселенского бытия», – утверждает Н. А. Бердяев (1989а, с. 379), подтверждая ранее осужденный им принцип всеединства.

Историческое развитие человеческого бытия в мировоззрении Н. А. Бердяева проходит три этапа развития нравственности и этики: «этика закона», «этика искупления», «этика творчества». Этика закона и этика искупления присущи ветхозаветному и новозаветному этапу развития человеческого духа, а этика творчества родится только в новом состоянии богочеловеческих отношений и будет основываться на свободной любви человека к Богу. В этом состоянии человек «призван обогатить саму божественную жизнь» (Бердяев, 1989а, с. 356).

Результатом творческого усилия должно стать приобщение человека к иному миру, который «есть здоровое бытие, его подъем, его освобождение, его полнота» (Бердяев, 1989а, с. 368). Н. А. Бердяев как патриот и истинно русский философ отмечает: «Только Россия может соединить восточное созерцание Божества и охранение божественной святости православия с западной человеческой активностью, с исторической динамикой культуры» (1989б, с. 184). Хотя в условиях современности подобные надежды могут представляться чрезмерно оптимистичными, они не умаляют философского потенциала русской религиозной метафизики и собирательных способностей русской культуры, которую он так высоко оценил.

Заключение

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Выявленное атрибутивное значение свободы в творчестве Н. А. Бердяева, подтверждается ее служебной функцией по отношению к реализации творческого начала личности, позволяет утверждать, что свобода

человека, хотя и была важным элементом онтологии философа, отнюдь не занимала центрального места в его философии.

Функции свободного творчества личности в метафизике Н. А. Бердяева, напротив, имеют онтологическое значение и свидетельствуют о его исключительной важности для онтологических построений философа.

Свободная творческая личность определяется Н. А. Бердяевым как центральный концепт онтологии всеединства, решению проблем которой он посвятил большую часть своего философского труда.

Сам философ, несмотря на то что по пути формирования собственных идей в онтологии всеединства принимал к различным философским течениям, таким как религиозный экзистенциализм, социализм, персонализм, христианский теософизм и мистицизм, остался верен идее всеединства и может по праву быть признан человеком, который предложил оригинальное решение одной из ключевых проблем всеединства, и выразителем идей русской религиозной метафизики. Таким образом, выявление онтологического статуса свободной творческой личности как одной из центральных идей метафизики Н. А. Бердяева позволяет достичь поставленной цели и определить философа как метафизика, разрешившего на своем творческом пути проблему рабства человека в системе всеединства.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть определены статусом Н. А. Бердяева как выразителя идей всеединства и возможностью структурировать его наследие и исследовать его с этой точки зрения.

Материалы исследования | Research materials

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/View/0001202211090019>

Источники | References

1. Андросенко С. В. Парадоксальная этика Николая Бердяева: к исследованию философско-антропологических открытий мыслителя // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Вып. 7. № 4. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2024-7-4-72-101>
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Париж: YMCA-PRESS, 1971.
4. Бердяев Н. А. Самопознание. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2016.
5. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: Правда, 1989а.
6. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
7. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: Правда, 1989б.
8. Блюменкранц М. А. Романтик духа // Бердяев Н. А. Самопознание: сочинения. М. – Харьков: ЭКСМО-Пресс; Фолио, 1999.
9. Богатырёв Д. К., Богатырёв Т. Д., Масленников Д. В. Был ли Н. А. Бердяев «русским Гегелем»? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2025. Вып. 26. № 3. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2025.4.4.032>
10. Бонеецкая Н. К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
11. Бонеецкая Н. К. Мой Бердяев. СПб.: Алетейя, 2021а.
12. Бонеецкая Н. К. Н. А. Бердяев: мистик, гностик, экзистенциалист // Вестник культурологии. 2021б. № 1 (96).
13. Волкогонова О. Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010.
14. Гайденко П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
15. Гребешев И. В. Экзистенциальный смысл свободы в творчестве Н. А. Бердяева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14. № 3.
16. Грязных Д. В. Понимание красоты в мировоззрении Н. А. Бердяева // Гуманитарные и социальные науки. 2025. № 2. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2025-109-2-17-23>
17. Гуревич П. С. Н. А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37).
18. Дорофеев Д. Ю. Н. Бердяев и М. Шелер о русском этосе // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2025. № 26 (3). <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2025.4.4.033>
19. Жукова О. А. Свобода, творчество, дух: альтернативная метафизика Н. А. Бердяева // Философский журнал. 2024. Вып. 17. № 2. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2024-17-2-21-36>
20. Запека О. А. Учение о коммюнитарности в творчестве позднего Н. А. Бердяева // Вестник славянских культур. 2022. № 66. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-81-87>
21. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001.
22. Зимянина Е. В. К вопросу об онтологической сущности этики (парадоксальная этика Н. А. Бердяева) // Ценности и смыслы. 2025. № 5 (99). <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2025-5-6-19>
23. Изергина В. П., Изергина Н. И. Актуализация религиозно-философского понимания личности (к 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Вып. 24. № 4. <https://doi.org/10.24412/2078-9823-068.024.202404.385-395>

24. Изергина В. П., Изергина Н. И. Формы рабства и возможности освобождения: философия Н. А. Бердяева в свете вызовов информационной эпохи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Вып. 25. № 3. <https://doi.org/10.24412/2078-9823-071.025.202503.263-272>
25. Казаченко К. Ю. К вопросу о трансцендентной свободе в философии Н. А. Бердяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 2.
26. Казаченко К. Ю. О троякой сущности проблемы эсхатологической метафизики и возможном решении ее некоторых аспектов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2018. № 5. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.5.132>
27. Качай И. С., Равочкин Н. Н., Петров М. А. Философия творчества: концептуальные подходы В. С. Соловьёва и Н. А. Бердяева // Философия и культура. 2024. № 2. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2024.2.69975>
28. Кнежевич Р. А. Николай Бердяев и Карл Юнг о «нужде» Бога в человеческой личности // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 46. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_9
29. Коплстон Ф. История философии XX век / пер. с англ. П. А. Сафронова. М.: Центрополиграф, 2002.
30. Корнилов С. В. Философия «свободного духа» Николая Бердяева в проблемном поле европейской культуры // Пространство и Время. 2018. № 1-2 (31-32). <https://doi.org/10.24411/2226-7271-2018-11022>
31. Кузнецов Д. А. Эсхатология Н. А. Бердяева: триумф творчества в свете конца времен // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2024. № 1. https://doi.org/10.35231/18186653_2024_1_32
32. Кутикина Т. В. Нравственные основания реализации личности в творчестве Н. А. Бердяева // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. 2020. № 1 (33). <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2020-1-1-91-98>
33. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии // Левицкий С. А. Трагедия свободы: избранные произведения. М.: Астрель, 2008.
34. Мелих Ю. Б. «Борьба» Н. А. Бердяева с И. Кантом за безответственную свободу и самооправдание философией // Соловьёвские исследования. 2025. № 1 (85). <https://doi.org/10.17588/2076-9210.2025.1.098-111>
35. Н. А. Бердяев и единство европейского духа: сборник статей. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.
36. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Русская религиозная философия: курс лекций. Орел: Изд-во Орловского государственного университета, 2008.
37. Нижников С. А., Грибанова А. А. Творческие задачи человечества в аспекте эсхатологических представлений Н. А. Бердяева и В. В. Зеньковского // Философия и общество. 2024. № 2 (111). <https://doi.org/10.30884/jfio/2024.02.08>
38. Нижников С. А., Романенко А. А. «Роковая печать» религиозного имманентизма: оценка В. В. Зеньковским эсхатологических представлений Н. А. Бердяева // Социум и власть. 2023. № 1 (95). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-117-126>
39. Порус В. Н. «Трагический иррационализм» Н. А. Бердяева и Л. И. Шестова // История философии. 2024. Вып. 29. № 2. <https://doi.org/10.21146/2074-5869-2024-29-2-5-17>
40. Порус В. Н. О современных исследованиях творчества Н. А. Бердяева: вступительная статья // Николай Александрович Бердяев [коллектив авторов] / под ред. В. Н. Поруса. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
41. Сулейманов Т. Ф. Онтологические основания творчества в различных философских системах: окончание // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 1.
42. Федотов Г. П. Бердяев – мыслитель // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Мартис, 2004. Т. 9: Статьи американского периода.
43. Чжэн Тао. Изучение и влияние философских идей Н. А. Бердяева в Китае // Общество: философия, история, культура. 2025. № 6. <https://doi.org/10.24158/fik.2025.6.9>

Информация об авторах | Author information

Жданов Дмитрий Викторович¹

¹ Сургутский государственный университет

Dmitry Victorovich Zhdanov¹

¹ Surgut State University

¹ elve63330@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.07.2026; опубликовано online (published online): 28.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Н. А. Бердяев; личность в онтологии; свободная творческая личность; система всеединства; N. A. Berdyaev; personhood in ontology; free creative person; system of all-unity.